

И, наверное, нельзя не сказать о ребятишках из повести «Усвятские шлемоносцы», хотя это произведение только о самом начале войны и в нем нет изображения ее событий. Но оно настолько пронизано духом протеста против нее, что это дало право критикам называть повесть одним из лучших произведений о войне.

... Как тяжело и печально расставание с детьми, с семьей.

«Перетянутый лямками по черному пиджаку и черной рубахе, уже какой — то не свой, непривычный Касьян взял у матери Митюньку, присел с ним на сундуке. Мальчик соскользнул с топчана и, босого прострочив в горницу, прилепился рядом.

«Сядьте, посидите, — объявил Касьян. Мать и Натаха, всхлипывая, послушно присели.

И стало слышно, как в едва державшейся тишине стенные ходики хромоного, несправедливо перебирали зубчики — секунды...»

Болью пронзает тебя описание того душевного надрыва, который испытывают и взрослые, и совсем еще маленькие сердечки: «И вдруг, уже ухватясь за спасательную щеколду, он услышал звеняще — отчаянный голосок, пробившийся сквозь бабьи вопли: «Пап-ка! Пап-ка-а! Я с тобой, пап-ка-а-а! Остановился Касьян, похолодел, сжался нутром, будто левым соском напоролся на вилы: перед сенечным крыльцом, отбиваясь от бабьих и материнских рук, барахтался на земле Сергунок, так и не успевший в суматохе натянуть своих по-косных штанов, крутился вёртким выюном, бил — колотил ногами, тянул к нему руки». Но надежда у ребятишек еще не потеряна — вместе с матерью они догоняют Касьяна и пока счастливы этой встречей с ним, не догадываясь о том, что она последняя.

«Папка-а! — Звеня голосом, ликуя, не веря, закричал Сергунок, выплескивая все разом в своем восклицании. В одном только слове, которое в эту минуту сделалось главным, единственным, заменившим все остальные ненужные слова, ровно бы забытые начисто, и, как тогда, на сенокосе, первым сорвался бежать и добежав, повис на руке, засматривая в лицо Касьяна, повторяя уже умиротворенней, со счастливым облегчающим всхлипом: «Папка...»

— А я жду, а вас нету и нету, — сквозь терпкую горечь проговорил Касьян. Нету и нету...

Тут же налетел Митюнька, лепеча, должно быть в подражание старшему, обхватил и повис на другой отцовской руке, и Касьян, связанный, распятый ребятишками, так и стоял посереде дороги, пока не подошла Натаха».

А в следующих строчках — как бы обобщение всего, что можно было бы сказать о детстве в связи со страшным военным временем:

«В эту тихую на площади минуту кто — то опять тронул сзади Касьяна. Он обернулся и, враз ватно обмякнув, увидел мать. Сухая в своей сарпинковой одежде, в сероклетчатом бумажном платке, она пробралась через ряды и мышью теребила Касьяна.

— Дак нашла я! — радостно шептала она, торопливо вкладывая в его ладонь тряпичный комочек. Тут пуповинка твоя. Пуповинка. От рождения твоего. На случай берегла. Да вот и случай. Бери, бери, милый. Так надо, так надо...»

Через эти слова русской женщины тянется ниточка к самой русской земле, к ее неодолимости.

«Сколько уж замахивались на Россию, — сказал дедушка Селеван, а она и доселе стоит. Уже тысячу годов. Эвон какое дерево вымахало за тыщу лет: шапка валится на верхушку глядеть.

— Ничего! — ответил лейтенант, — О сучья ведь тоже топор тупится.

Покамест до главного ствола дело дойдет, и рубить будет нечем.

Нам, товарищи, главный ствол уберечь, а сучья потом снова отрубить.

А за те, что порублены, он еще поплатится. Мы из них ему крестов наделаем».

Последним произведением, написанным Евгением Ивановичем Носовым буквально за несколько месяцев до кончины, стал рассказ «Фагот». И хочется привести здесь строчки из сочинения московской школьницы:

«Недавно я прочитала рассказ Евгения Носова «Фагот». Раньше я не была знакома с творчеством этого писателя, но думаю, что с удовольствием прочитаю другие его произведения, так как «Фагот» произвел на меня очень большое впечатление.

Этот рассказ понравился мне тем, что он написан очень понятным, простым, но в то же время богатым, ярко окрашенным языком. Главный его герой мальчик — подросток Ваня Чистиков. Несмотря на то, что он еще ребенок, у него уже очень сложная, горькая жизнь: отца раскулачили, и матери пришлось отдать сына в детский дом. Спустя десять лет, Иван приезжает в свой родной городок, и там находит своих родных. Но в семье растут еще двое детей, и, чтобы не быть обузой матери, он идет работать, забыв про учебу. Все события про —